

ВОЙСКОВЫЕ ОБЫВАТЕЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.)

Войсковые обыватели Воронежской губернии, слившіеся въ настоящее время съ государственными крестьянами нашего края, принадлежать къ числу потомковъ нѣкогда важныхъ охранителей рубежей Русскаго государства, именно—тѣхъ станичниковъ или казаковъ, которые оберегали донскіе предѣлы Руси. Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что названіе охранителей донскихъ предѣловъ, по крайней мѣрѣ охранителей непосредственныхъ, болѣе принадлежить воронежскимъ войсковымъ обывателямъ, чѣмъ даже донскимъ казакамъ. Учрежденіе воронежскихъ станичниковъ не составляетъ отдѣльнаго факта въ исторіи нашего отечества, но есть одна изъ мѣръ къ оборонѣ границъ, принимавшихся правителями Московскаго государства въ теченіи XVI и XVII столѣтій, и совпадаетъ съ учрежденіемъ многихъ другихъ станичниковъ; а потому, прежде чѣмъ обратиться собственно къ казакамъ нашей губерніи, необходимо бросить общій взглядъ на оборонительныя мѣры Московскаго государства со стороны степей и на учрежденіе пограничныхъ казацкихъ станицъ вообще. Хотя этотъ предметъ нельзя назвать мало извѣстнымъ и, въ общемъ взглядѣ нашемъ на казаковъ, читатель найдетъ немного новаго, но очеркъ этотъ показался бы несленъ безъ подобнаго небольшого вступленія; притомъ необходимо съ возможною точностью указать на различіе между казаками пограничными, (къ числу которыхъ принадлежать и наши), и между казацкими обществами, возникшими самобытно, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ московскихъ границъ. Для многихъ это различіе не совсѣмъ ясно, между тѣмъ какъ оно имѣло не малое вліяніе на судьбу тѣхъ и другихъ казацкихъ учреждений.

Съ развитіемъ осѣдлага населенія и гражданской жизни на татарскихъ границахъ въ двухъ государствахъ—Московскомъ и Литовскомъ, являлась потребность въ постоянныхъ оборонительныхъ мѣрахъ противу набѣговъ степныхъ шаекъ, хотя уже ослабленныхъ и неспособныхъ угрожать существованію государствъ, но еще очень страшныхъ для мирныхъ пограничныхъ жителей. Оборонительныя мѣры, принятые какъ въ западной, такъ и въ восточной Руси, довольно сходны и состояли въ построеніи укрѣпленій и въ учрежденіи пограничныхъ войскъ. Въ особенности однообразно устраивалась защита границъ Московскаго государства. Основаніемъ обороны являлся земляной валъ, вблизи котораго, или въ связи съ нимъ, строились города, т. е. крѣпости, рубились засѣки въ лѣсахъ и набивались надолбы на полянахъ и поляхъ для соединенія цѣпи лѣсовъ, тамъ гдѣ она прерывалась. Боярскіе дѣти, а потомъ стрѣльцы, составляли постоянные гарнизоны укрѣпленій и охранную стражу валовъ, тянувшихся на цѣлыя сотни верстъ; поголовное ополченіе крестьянъ и посадскихъ, или отряды даточныхъ людей изъ тѣхъ же сословій, поддерживали постоянные гарнизоны. Скоро къ этимъ учрежденіямъ присоединилось и учрежденіе станичниковъ или казаковъ.

Казачество, безъ сомнѣнія, явилось самобытно, независимо отъ оборонительныхъ предпріятій осѣдлага населенія Руси, хотя и въ одно время съ ними. Казачество связалось съ оборонительными учрежденіями, но не происходило отъ нихъ, и имѣло свой особый характеръ. Такъ, первоначальныя казацкія общества образовались съ самой эпохи ослабленія татарскихъ ордъ, были явленіемъ вполне степнымъ, и даже болѣе татарскимъ, чѣмъ вытекающимъ изъ внутренней жизни Руси. Когда большія орды разсѣялись и ослабли въ численности вслѣдствіе Тимуръ-бековыхъ погромовъ и отъ внутреннихъ междоусобій, то извѣстный порядокъ въ степяхъ, учрежденный потомками Чингисъ-хана, исчезъ, владѣніе юртами сдѣлалось неопредѣленнымъ, и степи наполнились шайками татаръ-казаковъ (правильнѣе: кайсаковъ), т. е. людей разныхъ племенъ, бродившихъ изъ юрта въ юртъ и не уважавшихъ правъ степной собственности. Члены разбитыхъ, разоренныхъ ордъ, лишенные стадъ и даже

семействъ, преимущественно образовывали подобныя шайки. Жизнь кайсаковъ была первообразомъ и началомъ казацкой жизни, именно: эти люди уже перестали быть кочевыми, но неизмѣнно стады, и сдѣлались полу-осѣдлыми обитателями береговъ большихъ степныхъ рѣкъ. Несчастные бродяги строили себѣ на время лагужки, или конали землянки близъ большихъ водъ, и спискивали прощаніе рыбною ловлею, для которой подспорьемъ служилъ разбой—рѣчной по преимуществу, а когда возможно было одолѣть добродѣтельныхъ ордынцевъ, то и сухопутный. Ордынцы, т. е. татары, имѣвшіе счастье не потерять племеннаго единства, своего юрта и стады, сначала презирали бродягъ, но потомъ принуждены были ихъ бояться, потому что число кайсаковъ возрастало—частью отъ присоединенія къ нимъ новыхъ жертвъ ордынскихъ междоусобій, частью отъ прилива бѣглецовъ изъ Руси.

Здѣсь уже возникаетъ связь между явленіемъ первоначально чисто-степнымъ и внутренней жизнью Руси. Быстрые успѣхи въ гражданственности, рѣшительныя и энергическія мѣры московскихъ царей къ водворенію осѣдлости и строгой подчиненности во всѣхъ областяхъ возникающаго царства, заставляли въ распахъ многія личности на Руси, даже населенія цѣлыхъ округовъ. Въ то время можно было найти въ самомъ сердцѣ государства глухіе полудикіе углы, жители которыхъ понимали гражданскія права самымъ оригинальнымъ образомъ и рѣшительно не признавали обязанностей подданныхъ къ государству,—а потому затронуть эти углы правители сочли своею обязанностью. Но какъ, по методу тѣхъ временъ, преобразования исполнялись посредствомъ крутыхъ мѣръ и часто сопровождалось тысячами злоупотребленій со стороны подначальниковъ, то иногда являлось со стороны дикарей сопротивленіе, а еще чаще начинались побѣги. Лучшимъ убѣжищемъ для бѣглецовъ, разумѣется, были татарскія степи, и именно притоны татаръ-казаковъ, гдѣ общая нужда и одинаковое стремленіе къ хищничеству соединяли татарскихъ бродягъ съ русскими бездомниками.

Такъ, по нашимъ понятіямъ, возникло древнѣйшее казачество, казачество самобытное, не происходившее отъ оборонительныхъ московскихъ или литовскихъ учрежденій. Отличить

его от казацких обществ не самостоятельных легко, как по устройству, так и по мѣсту водворенія. Преобладаніе или полное господство безбрачной жизни, съ отсутствіемъ отдѣльной собственности у казаковъ, составляли характеристическія черты устройства послѣднихъ и изглаживались только съ теченіемъ времени. Татары-казаки были люди, лишенные семействъ, слѣдовательно и принимали къ себѣ только подобныхъ; да и помириться съ тяжелымъ образомъ жизни пріѣзжихъ бродягъ могли одни только холостяки. Мѣсто водворенія также составляетъ характеристическое отличіе для самобытныхъ казаковъ, именно: они селились отнюдь не на самыхъ границахъ осѣдло-населеннаго края, а въ нѣкоторомъ отдаленіи, часто въ центрѣ степей, тамъ, гдѣ жили и казаки-татары. Такъ, напр., донскіе казаки являлись первоначально не на верхнемъ, а на среднемъ и, въ особенности, на нижнемъ теченіи Дона; запорожцы также отдѣлялись значительнымъ пространствомъ степей отъ крайнихъ поселеній западной Руси. И такъ, къ татарамъ-казакамъ присоединились русскіе бѣглецы, и скоро татарскій элементъ долженъ былъ уступить русскому. Это было естественно, потому что русскіе бѣглецы превосходили татаръ въ познаніяхъ и смѣтливости, а потомъ переселили и въ числѣ. Вспомнимъ притомъ, что шайки казаковъ основывались исключительно на берегахъ большихъ рѣкъ, а потому знаніе рѣчнаго судоходства и рыболовства было важнѣ всякаго другаго знанія для казаковъ, а имъ-то и могли похвалиться выходцы изъ сѣверной Россіи.

Между тѣмъ правительство московское и литовское, видя возникающія воинственныя сборища и слыша объ успѣшной борьбѣ ихъ съ татарами-ордынцами, захотѣли воспользоваться ими и воспользовались двояко: непосредственно самими казаками, вступивъ съ ними въ дружественныя связи, и косвенно, подражая учрежденію казачества. Такъ, Москва, пользуясь единствомъ вѣры и происхожденія, скоро привлекла къ себѣ донскія общины, отправляя къ нимъ дары или жалованье, и въ то же время правители царства нашли выгоднымъ усилить прежнія оборонительныя средства границъ учрежденіемъ, подобнымъ казачеству, заведя станицы пограничныхъ воиновъ, назначенныя быть ближайшею передовою стражею. Здѣсь мы видимъ уже

другое казачество, не самобытное, искусственно созданное и подражательное.

Московское правительство, подражая самобытнымъ казацкимъ учрежденіямъ, согласно съ своими видами и съ потребностями осѣдлаго пограничнаго населенія, во многомъ однакожь ихъ измѣнило. Во-первыхъ, не было надобности въ условіи безбрачія; во-вторыхъ, общинное владѣніе имуществомъ также не составляло необходимости и, если могло быть отнесено къ чему нибудь, то только къ правамъ на землю, такъ какъ обиліе въ землѣ и недостатокъ въ способахъ разграничивать владѣнія сами собою устанавливали общую поземельную собственность. Эти коренныя условія самобытнаго казачества были такимъ образомъ откинуты, вслѣдствіе чего и жизнь пограничныхъ казаковъ развилась иначе, нежели жизнь самобытныхъ. Присутствіе женъ и дѣтей въ станицахъ съ самого начала сдѣлало казаковъ правительства населеніемъ осѣдымъ, а не бродячимъ, и поставило ихъ въ тѣсную зависимость отъ правительства. Хотя власть послѣдняго, надобно согласиться, и здѣсь утвердилась не разомъ, — именно, по мѣрѣ возвышенія цѣнности земли, дарованной казакамъ, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ семействъ, — но это исполнилось въ очень короткій періодъ времени, такъ какъ холостая жизнь была только исключеніемъ въ быту станичниковъ правительства. Также и служба пограничныхъ казаковъ только въ началѣ была неопредѣленна, т. е. подобна степной казацкой; далѣе же точно опредѣлялась и переставала быть боевою жизнью воинственнаго сброда независимыхъ людей. За тѣмъ, не прошло и сорока лѣтъ отъ учрежденія станицъ, какъ уже являлись ограниченія во владѣніи землей, и наконецъ назначалось постоянное определенное жалованье деньгами, послѣ чего пограничное казачество вполнѣ дѣлалось служебнымъ сословіемъ государства. Если самобытные казаки тоже получали жалованье, то общаго между тѣмъ и другимъ жалованьемъ было одно только имя, такъ какъ самостоятельные казаки получали его безотчетно и какъ бы въ подарокъ, и служили за это жалованье столько, сколько хотѣли.

Съ учрежденіемъ двухъ казачествъ, оборонительная линія Московскаго государства съ стороны степей получила свое

развитіе, и тогда являлись результаты, какихъ безъ сомнѣнія не ожидали тѣ правители, при которыхъ возникали самыя учрежденія. Правители имѣли въ виду одну только оборону и потому все свое вниманіе устремляли на устройство валовъ, застѣвъ и остроговъ, полагая этими только чисто-оборонительными мѣрами обезпечить государство отъ вторженій грозныхъ степняковъ. Память монгольскихъ погромовъ не позволяла думать о болѣе-мѣ. Не то показывали событія. Возражающаяся сила русскаго народа обратила мѣры дополнительныя въ главныя и оборону въ наступленіе. Самобытныя казацкія общества двинулись во глубину степей и дикихъ мѣстностей южной и восточной Россіи; за ними, раздвигая границу, переселялись казаки пограничные, а потомъ и мирные поселенцы спѣшили строить деревни и хутора на степной враждебной сторонѣ охранительныхъ валовъ. Вездѣ казакъ одолевалъ стенинаго или дѣснаго дикаря. Но правители, страшась раздражать нѣкогда грозныхъ враговъ, пугались самихъ успѣховъ и часто слали опасныя грамоты завоевателямъ. Только постоянство въ успѣхахъ успокоивало осторожныхъ правителей и склоняло ихъ давать разрѣшеніе на устройство новыхъ валовъ по новой границѣ, чѣмъ, впрочемъ, мирные поселенцы не удовлетворялись и кончали тѣмъ, что занимали огромныя пространства подъ защитою однихъ казацкихъ станицъ. Такимъ-то безпримѣрнымъ въ исторіи движеніемъ охранительнаго рубежа завоевано для Русскаго народа болѣе 20,000 квадр. географическихъ миль въ Европѣ и неизмѣримое пространство земель въ Азій. Кому преимущественно принадлежитъ честь этихъ пріобрѣтеній: самобытнымъ ли казакамъ, или казакамъ правительства, — рѣшить трудно, потому что если собственно завоеваніе совершалось вольными казаками, то утвержденіе и упроченіе владычества исполнялось станичниками правительства. Оба вида казаковъ, а иногда и превращеніе одного вида въ другой, были необходимы для достиженія великой цѣли обрусенія степей, и честь завоеванія принадлежитъ имъ равно.

Теперь мы могли бы перейти къ самой исторіи воронежскихъ станичниковъ; но какъ выше замѣчено, что судьба ихъ ничѣмъ особенно не отличалась отъ участи другихъ самобыт-

ныхъ казачествъ древней Руси, то продолжимъ нѣсколько этотъ общій взглядъ на развитіе двухъ видовъ казаковъ.

Подвигаясь впередъ мирной колонизаціи, пограничныя станичники испытывали различныя измѣненія въ своемъ общественномъ положеніи—и именно вслѣдствіе самого расширенія границъ. Какъ скоро мирное населеніе переходило за валы, а потомъ являлось среди станицъ, или далѣе станицъ въ степи, то пограничныя казаки становились уже не пограничными, а внутренними жителями, и не могли исполнить свою разъѣздную службу съ прежнимъ успѣхомъ. Осѣдая и правильная жизнь прибавляла къ этому неудобству нѣкоторую измѣненность въ казакахъ и отвычку отъ наѣздничества, и въ результатѣ служба ихъ дѣлалась все менѣе полезною, а привиллегіи, которыми они пользовались, болѣе и болѣе незаслуженными. Противъ этого правительство спѣшило принимать свои мѣры, именно: оно или учреждало новыхъ казаковъ на новой границѣ, или переводило старыхъ казаковъ на новую границу. Въ первомъ случаѣ старые казаки оставались на своихъ мѣстахъ, но, какъ мало полезные, постепенно лишались всѣхъ своихъ привиллегій и принуждались или переселяться, по своему желанію, въ новыя станицы, или переходить въ другія сословія. Иногда, недовольные потерей правъ, станичники бунтовали; но отсутствіе самостоятельности, недостатокъ внутренней жизни въ ихъ общинахъ, не обѣщали никакого успѣха для этихъ возстаній, и бунты только ускоряли разсѣяніе ненужныхъ казацкихъ станицъ. Вообще, подвигаясь впередъ, общины пограничныхъ станичниковъ оставляли за собою много отсталыхъ людей, постепенно выбывавшихъ изъ казачества. Правители московскіе съужали въ этомъ дѣлѣ не выпустить изъ рукъ учрежденія, которому сами положили начало, такъ, что когда движеніе границы впередъ прекращалось, отъ нихъ зависѣло распорядиться окончательною участію станичнаго населенія. Движеніе впередъ прекращалось вмѣстѣ съ прекращеніемъ завоеваній самобытными казаками. Когда останавливались эти послѣдніе, то и мирное разселеніе вмѣстѣ съ пограничными станичниками останавливалось, наполнѣвъ, разумѣется, предварительно то пространство, которое обыкновенно отдѣляло самобытныя казацкія общины отъ настоящихъ

границы государства. Тогда существование пограничных станичников обыкновенно приходило къ концу, именно: часть ихъ присоединялась къ самобытнымъ казакамъ, которые теперь сами поступали въ роль пограничныхъ, а остальные, продолжая именоваться казаками, или получая новое название войсковыхъ обывателей, жили въ неопредѣленномъ положеніи. Это положеніе, тягостное и для правительства, и для самихъ станичниковъ, подавало поводъ къ разнымъ измѣненіямъ казацкаго учрежденія посредствомъ военно-правительственныхъ преобразованій, имѣвшихъ цѣлью согласить несогласимое: военный элементъ съ гражданскимъ, военную дисциплину съ развитіемъ мирныхъ промысловъ и военные тягости съ отнятіемъ казацкихъ привилегій. Подъ тягостію этихъ передѣлокъ, пограничное казачество быстро исчезло, примыкая къ другимъ сословіямъ, поставленнымъ болѣе опредѣленно, хотя при этомъ терялись всѣ права и даже не всегда сохранялось имя войсковыхъ обывателей. На сколько былъ справедливъ такой конецъ, можно думать различно; но если, съ одной стороны, потомки охранителей и завоевателей лучшихъ частей Руси имѣли основаніе указывать на заслуги своихъ предковъ, то, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что правительство имѣло право уничтожить привилегіи, не оправдываемыя пользою отъ того сословія, которое ими владѣло. Вотъ краткій очеркъ судьбы всѣхъ пограничныхъ казацкихъ учреждений, и воронежское станичное учрежденіе пережило тѣ же фазы и имѣло одинаковую участь съ прочими.

Окончивъ наше введеніе, приступимъ къ самому предмету этого очерка—къ исторіи воронежскихъ станичниковъ. Появились станичники въ воронежскомъ краю вѣроятно въ одно время (если еще не прежде) съ появленіемъ прочныхъ населеній на Воронежѣ, т. е. во второй половинѣ XVI вѣка, когда выходцы изъ Рязанскаго княжества отважились перейти въ воронежскіе лѣса и возстановить русско-хазарскія сѣда, разрушенныя Батыемъ на низшемъ теченіи р. Воронежа. Недостатокъ въ данныхъ не позволяетъ намъ указать, въ какомъ видѣ явилось первое учрежденіе станичниковъ на Воронежѣ; но печальное событіе, скоро ознаменовавшее заложение города Воронежа, заставляетъ предполагать: или, что воронежскіе станичники были учреждены мос-

ковскимъ правительствомъ безъ точнаго опредѣленія ихъ правъ и обязанностей; или, что древнѣйшіе станичники составляли учрежденіе самобытное, не признававшее за правительствомъ права непосредственнаго распоряженія собою. Событіе, о которомъ мы говоримъ, есть разореніе черкасами, или казаками воронежскими, въ 1590 году, новаго города Воронежа и убійство воеводы Шибановскаго Долгорукаго (*). Такой печальный фактъ можетъ быть объясненъ или тѣмъ, что казаки, жившіе при первомъ заселеніи края вольно и почти независимо, приняли заложение города на своей землѣ (1586 г.) за нарушеніе своихъ правъ на страну, ими завоеванную у стенинговъ; или, что хотя первое учрежденіе воронежскихъ станичниковъ и послѣдовало по распоряженію или вызову правительства, но казаки остались недовольны мѣрами, принятыми воеводами для водворенія между ними порядка, какого прежде не было. Оба предположенія, впрочемъ, очень близки другъ къ другу и приводятъ къ одному заключенію, что воронежскіе казаки, до заложения г. Воронежа, не знали ни власти, ни порядка; объяснить же ихъ возстаніе раздраженіемъ собственно противъ дурнаго управленія воеводы Долгорукаго трудно, принявъ во вниманіе краткость правленія этого воеводы (съ 1588 по 1590 годъ.)

Погромъ, произведенный казаками, а также тяжкія обстоятельства, въ которыхъ находилась Русь въ это время, отодвинули на долго устройство края и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и приведеніе въ порядокъ самихъ станичниковъ. Воронежскіе казаки, пользуясь этимъ, продолжали вольную свою жизнь, часто предаваясь грабежамъ, а въ эпоху наибольшихъ смутъ при самозванцахъ, именно въ 1606 году, соединились съ волжскими казаками для провозглашенія мнимаго сына царя Феодора Ивановича, Петра, царевичемъ, (**) при чемъ жестоко опустошили воронежскую угайну. Чрезъ пять лѣтъ послѣ того въ Воронежѣ ворвался казакъ Заруцкій съ Мариною Мнишекъ, и тогда казацкая вольница на Воронежѣ достигла своего наибольшаго развитія; но вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ и конецъ господству станичниковъ, когда (въ 1613 году) воевода Одоевскій разбилъ Заруцкаго на голову подъ Во-

(*) Описание Воронеж. губ. Егг. Болговитникова, стр. 39.

(**) Карам. т. XII, прилож. 44.

ронешемъ, истребивъ почти весь его сбродъ (*). Этотъ ударъ, нанесенный казачеству вообще, а воронежскому въ особенности, доставилъ возможность правительству дать другой видъ учрежденію пограничныхъ станичниковъ, и къ этой только эпохѣ, т. е. 1614—1615 годамъ, должно отнести настоящее начало воронежскихъ войсковыхъ обывателей. Послѣ разсѣянія древнѣйшихъ станичниковъ, явились новые, несомнѣнно, уже вызванные правительствомъ. Изъ какихъ людей составились воронежскія станицы, опредѣлить невозможно, но кажется, что большинство собственно воронежскихъ, усманскихъ, боровскихъ и ступинскихъ казаковъ, имѣющихъ право на названіе первоучрежденныхъ въ краѣ, принадлежало къ выходцамъ изъ рязанскаго края, въ соединеніи съ людьми изъ мордвы, мещеры и нагайскихъ татаръ, принявшихъ христианство. Мѣстами водворенія первыхъ станичниковъ были: г. Воронежъ, именно: Бѣломѣстная пригородняя слобода (нынѣ Дворянская часть города Воронежа) и Казацкая слобода (дальняя Чижовка), села: большая и малая Усмань (Усмань-Собакина и Рамонь), Ступино и Боровое, и, сверхъ того, въ воронежскихъ грамотахъ упоминаются атаманы и казаки села Излегоща (всѣ Воронежскаго уѣзда). Численность этихъ станичниковъ въ первое время неизвѣстна; но въ 1669 году въ городской росписи Воронежа значилось 660 казаковъ и 34 атамана, — слѣдовательно, за 50 лѣтъ до того, или при учрежденіи станицъ, число казаковъ было значительно менѣе и, вѣроятно, не превышало 300 человекъ, при чемъ половину всего составляли собственно воронежскіе казаки. Слабая численность усманскихъ, ступинскихъ и боровскихъ казаковъ доказывается отчасти и жалобами ихъ на невозможность защищать усманскую Украину отъ нагайскихъ набѣговъ, — жалобами, подавшими поводъ къ учрежденію драгунскаго поселеннаго войска въ с. Орловъ въ 1648 году (**). Правильная организація, какъ могла быть придумана въ то время, дана была воронежскимъ казакамъ въ 1623 году, а въ 1625 году выдано имъ въ первый разъ денежное жалованье (***) ; слѣдовательно, со времени умиротворенія воронежской Украины

(1613 г.) прошло восемь или десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ производились только наборъ казаковъ, безъ приведенія ихъ въ надлежащій порядокъ. Порядокъ службы, опредѣленный боярскимъ приговоромъ 1623 года, состоялъ въ слѣдующемъ: казаки были раздѣлены на станицы, или отряды, отъ 5 до 7 человекъ въ каждой, подъ начальниковъ атамана, и составляли 2 очереди, или смѣны, обязанныя являться съ наступленіемъ каждой весны въ приказную избу при воеводскомъ управленіи, изъ которой получали по усмотрѣнію воеводы командировки для осмотра рубежей и размѣна наказныхъ памятей. Иногда партію сопровождалъ боярскій сынъ, раздѣлявшій команду съ атаманомъ и наблюдавшій за точнымъ исполненіемъ распоряженій воеводы. Партія станичниковъ, такимъ образомъ командированная, должна была осматривать всѣ лежащія на пути ея сакмы, или слѣды татарскіе, наблюдая за всѣми движеніями кочевниковъ въ степи; добывавъ же до назначеннаго мѣста, брала тамъ скрытую въ землѣ наказную память прошедшаго года, для представленія воеводѣ, а на мѣсто стараго прятала новый ярлыкъ. Содержаніе карауловъ въ разныхъ мѣстахъ также относилось къ службѣ казаковъ. Высшимъ начальникомъ воронежскихъ станичниковъ оставался воронежскій воевода; но для непосредственнаго командованія назначался казацкій голова, что, впрочемъ, послѣдовало не прежде 1650 года, когда увеличившаяся численность казаковъ потребовала особаго управленія. Должность казацкаго головы соединялась очень часто съ должностію стрѣлцкаго головы, и вообще на это мѣсто назначались отнюдь не казаки, а лица, которымъ правительство вѣрило болѣе, чѣмъ казакамъ, какъ-то: дворяне и боярскіе дѣти. Собственно казацкое начальство составляли атаманы, очень многочисленные, именно: по одному атаману на каждые семь человекъ, — такъ что являлись цѣлыя поселенія казаковъ изъ однихъ атамановъ, какъ, напримѣръ, Бѣломѣстная слобода въ Воронежѣ, поселеніе въ большой Усманѣ, въ селѣ Излегощѣ и друг. Изъ всего этого учрежденія ясно, какими глазами смотрѣло московское правительство на своихъ станичниковъ и какое направленіе имѣло станичное устройство. Послѣ примѣровъ, подобныхъ воронежскому погрому 1590 года, оно видимо не довѣряло казакамъ и принимало всѣ

(*) Дв. разр. I, стр. 91—95.

(**) Воронеж. Акты.

(***) Воронежск. Акты, часть II, стр. 99, 31 и 180.

возможны мѣры къ тѣсному ихъ подчиненію общимъ властямъ воеводствъ. Такъ, начальники въ родѣ воронежскихъ атамановъ, не смотря на этотъ громкій титулъ, не могли имѣть никакого значенія и не могли увлекать казаковъ къ какимъ-либо предпріятіямъ общими силами казачества, команду каждый только 5-ю, 6-ю или 7-ю человѣками. Только личные таланты и особенные подвиги могли сдѣлать одного изъ атамановъ опаснымъ человекомъ на украинѣ; но когда такіе личности появлялись, то правительство спѣшило, учрежденіемъ казацкаго головы изъ не-казачковъ, положить конецъ всѣмъ честолюбивымъ замысламъ, такъ какъ вліяніе головы подавляло вліяніе мелкихъ командировъ, какъ бы эти послѣдніе удалы и знамениты между своими ни были. Довѣрія, надобно согласиться, казаки тѣхъ временъ и мало заслуживали, именно какъ поселенцы въ мирномъ краю, — не касаясь ихъ чести, какъ защитниковъ края, потому что храбрости и способности къ предупрежденію или отраженію хищническихъ набѣговъ степняковъ у нихъ было довольно. Именно въ мирное время казаки являлись самою безпкойною частью населенія. Неповиновеніе властямъ, въ особенности не казацкимъ, было въ числѣ характеристическихъ привычекъ казаковъ, а грабежъ, иногда и разбой, самымъ сильнымъ и постояннымъ влеченіемъ. Воронежскія грамоты представляютъ намъ не одинъ примѣръ этого и сохранили для памяти потомства нѣкоторые разбойническіе подвиги атамановъ Шайдура и Каменное-Ожерелье, атамановъ села Излегоща, и другихъ (*). Во всякомъ бунтѣ, во всякомъ насиліи, казаки являются во главѣ толпы, какъ, напримѣръ, въ 1628 году они открыто возстали противъ учрежденія тюремнаго острога въ г. Воронежѣ, отказались дать бревна на четвертую стѣну этого строенія и, возмущивъ толпу, ворвались въ губную избу, чтобы убить губнаго старосту Тарарыкова. Въслѣдствіе этого-то правительство принуждено было держать молодцовъ, какъ говорится, въ ежовыхъ рукавицахъ.

Вознагражденіе за службу было опредѣлено почти въ то же время, какъ и обязанности казаковъ по службѣ. Казачу выдавалось 50 четвертей земли (до 75 десятинъ) и отъ 4-хъ до 5-ти

рублей деньгами въ годъ, атаману—100 четвертей земли (150 десятинъ) и отъ 5 до 7 рублей деньгами; выдача денегъ производилась пополугодно. Жалованье денежное казаки выхлопотали себѣ сами, и для этой цѣли ѣздили въ Москву, въ качества ходатая отъ казаковъ, атаманъ Каменное-Ожерелье, человекъ бойкій и способный, но буйный и безпкойный. Этотъ атаманъ представилъ московскимъ боярамъ, что если правительство дастъ деньги и посылаетъ подарки донскимъ казакамъ, которые живутъ далеко и служатъ царю, какъ имъ вздумается, то слѣдуетъ дать жалованье и пограничнымъ казакамъ, обязаннымъ отправлять службу постоянно. И московскіе бояре убѣдились его представленіями, понимая между прочимъ, что денежное жалованье было лучшимъ средствомъ для удержанія казаковъ въ повиновеніи. Вообще надобно замѣтить, что въ матеріальномъ отношеніи положеніе станичниковъ было недурное, по крайней мѣрѣ въ первое время, когда еще съ нихъ не производилось поборовъ на донскіе выходы. Земли было много, и казаки могли, какъ первые заселители края, выбирать себѣ самую лучшую; денежное жалованье должно считать за значительное, принимая во вниманіе тогдашнюю дороговизну денегъ; и если были разбои со стороны казаковъ, то ихъ никакъ нельзя приписать недостаточно-сти средствъ, потому что главными грабителями являются атаманы, т. е. люди наиболѣе обезпеченные между казаками. Станичники терпѣли однакожъ по временамъ значительные убытки вмѣстѣ съ другими жителями украинны отъ татарскихъ набѣговъ. Терять или не терять эти убытки—не совсѣмъ зависѣло отъ нихъ самихъ, какъ бы можно было подумать съ перваго взгляда, потому что военныя силы на воронежской украинѣ были слабы и не соответствовали пространству, захваченному Воронежскимъ воеводствомъ. Изъ современныхъ свѣдѣній видно, что это послѣднее простиралось не менѣе, какъ на 10,000 квадратныхъ верстъ, или на 200 квадратныхъ географическихъ миль, въ формѣ треугольника, примыкавшего на сѣверѣ довольно узкою полосой земли къ главной массѣ московскихъ земель. Воеводство имѣло потому длинную оборонительную пограничную линію на западѣ, еще длиннѣйшую съ юго-востока, и даже часть сѣверной границы (примыкавшая къ рѣкѣ Усмань) представляла собой

(*) Воронеж. Акты.

наравнѣ съ другими. Воронежская украиня представляется такимъ образомъ почти какъ оазъ, окруженный степью со всѣхъ сторонъ, и нужны были для защиты ея силы позначительнѣе тѣхъ 800 или 1000 человекъ, которыми располагало воеводство. Непріятели были со всѣхъ сторонъ, именно: съ западной стороны вторгались въ воронежскую украиню крымскіе татары, являвшіеся обыкновенно большими массами; съ юга-востока въ воеводство безпрестанно проникали нагайцы отъ Хопра и средняго теченія Дона; когда же на длинную усманскую границу обратили особенное вниманіе и научились высѣживать хищническія шайки при ихъ переходахъ чрезъ рѣки Битюкъ и Хаву, то нагайскіе набѣдники ухитрились проѣзжать далеко на сѣверъ, пользуясь не населеннымъ и не защищеннымъ пространствомъ у верховья рѣки Усмани, и съ сѣвера вторгались въ воронежскую украиню.

На воронежскихъ казакахъ лежала главная тяжесть оборонительной службы въ краѣ; потому, если на сторожахъ, вмѣстѣ съ ними, держали караулъ боярскіе дѣти, то разъѣзды къ верховьямъ рѣки Хавы, къ Ахматову — Липягу на рѣкѣ Битюкѣ, къ Дону, къ Оскольской границѣ, къ Тилермановскому лѣсу (Новохоперскаго уѣзда) — падали исключительно на нихъ. Однихъ большихъ сторожей или карауловъ было 12, — слѣдовательно, не менѣе 100 человекъ казаковъ находилось постоянно на службѣ; и вообще, служба воронежскихъ станичниковъ была очень тяжела, такъ что уже въ 1640 году рѣшительно потребовалась для нихъ помощь, которая и подана была отчасти посредствомъ высылки на Воронежъ боярскихъ дѣтей изъ Данкова, Ряжска, Шацка, Епифани, Ельца, Оскола и Михайлова (по 4 человека съ города). Другою помощью для казаковъ было учрежденіе конныхъ драгуновъ. Жизнь станичника была чрезвычайно дѣятельна въ лѣтнее время, и съ весны до глубокой осени казакъ то сидѣлъ на сторожахъ въ караулѣ, то разъѣзжалъ дозоромъ по степи; зимою, пока лежалъ снѣгъ, казаку было болѣе покоя, если только онъ самъ не затѣвалъ для себя безпокойства. Мы разумѣемъ подъ этимъ проказы, иногда вовсе не дѣтскія, которыми развлекались станичники въ неслужбное время.

Въ теченіи XVII столѣтія, т. е. во все время существованія

воронежскихъ казаковъ, намъ извѣстны слѣдующіе изъ ихъ начальниковъ:

КАЗАЦКІЕ ГОЛОВЫ:

Анненковъ въ 1625 году (онъ же и стрѣлецкій голова). *Каменное-Ожерелье*, атаманъ въ 1627 году (онъ же и стрѣлецкій голова), замѣчательнѣе, какъ депутатъ отъ воронежскихъ казаковъ, выхлопотавшій имъ денежное жалованье, и какъ страшный разбойникъ. (*Смичевъ*, стрѣлецкій и казацкій голова въ 1644 г. *Винниковъ*, казацкій голова въ 1630 г. *Пилонинъ*, казацкій голова въ 1666 г. *Михневъ*, казацкій голова въ 1670 году.

АТАМАНЫ:

Борода, *Кадулинъ* (воронежскіе бѣломѣстные 1640 года); *Воронинъ*, *Васильевъ*, *Туркинъ*, *Пробитый-Лобъ* и *Лебедянецъ* (извѣстные разбойники); *Шайдуръ*, *Гласовъ*, *Дроновъ*, — всѣ усманскіе 1630 годовъ; *Хатунецъ*, *Титовъ*, *Полевы*, *Полякинъ*, *Поповъ*, *Перцинъ*, *Капустинъ*, *Безчастный* (ступинскіе, боровскіе и излгощинскіе атаманы 1630-хъ годовъ); *Долій* (усманскій атаманъ, везшій отписку воеводы Бабарыкина къ царю и убитый на дорогѣ въ 1644 году (*).

Кромѣ этихъ именъ, у насъ такъ мало фактовъ для исторіи собственно воронежскихъ казаковъ, что мы немного прибавимъ, непосредственно къ нимъ относящихся, къ общему нашему изложенію судьбы пограничныхъ казаковъ. Мы можемъ сказать только въ общихъ чертахъ, что съ 1670 г., или около этого времени, воронежскіе казаки приходятъ въ упадокъ, а къ концу XVIII столѣтія начинаютъ исчезать. По росписи 1669 г. число казаковъ простиралось до 700 человекъ, и это былъ самый большой составъ воронежскаго казачества. Послѣ 1670 г. численность станичниковъ только уменьшалась. На уменьшеніе числа и вообще на упадокъ много было причинъ. Первою и главною была малая польза отъ службы казаковъ на Воронежѣ, для всѣхъ очевидная, съ послѣдней четверти XVIII столѣтія. Такой переходъ отъ крайней надобности къ совершенной безполезности можетъ показаться страннымъ, если не обратитъ вниманія на перемены, послѣдовавшія въ воронежскомъ краѣ въ 50 или 60

(*) Воронежскіе Акты, изданные въ Воронежѣ.

лѣтъ, протекшихъ отъ учрежденія воронежскихъ станичниковъ до начала ихъ упадка. Перемѣны эти были: учрежденіе еще трехъ казачествъ и драгунскаго коннаго полка, въ видахъ облегченія службы воронежскихъ казаковъ, чѣмъ послѣдніе были почти совсѣмъ отрѣзаны отъ поля военныхъ дѣйствій. Такъ, учрежденіе гвоздево-ендовищенскихъ станичниковъ, на правомъ берегу Дона, сдѣлало службу воронежскихъ казаковъ совершенно ненужною на такъ-называемой крымской сторонѣ донскаго края; учрежденіе валуйскихъ, а потомъ острогожскихъ казаковъ обезопасило южную границу украины, и тогда въ воронежскихъ станичникахъ являлась надобность только по временамъ, именно: для усиленія валуйскихъ или острогожскихъ станицъ въ особенныхъ случаяхъ. Наконецъ, распространеніе станицъ донскихъ казаковъ по теченію рѣки Хопра сдѣлало безопасною длинную усманскую границу украины, заставивъ нагайскія хоперскія орды частію разсѣяться, частію обратиться къ осѣдлости, послѣ чего воронежское казачество осталось уже совершенно не дѣйствующимъ. Естественно, что къ сословію, сдѣлавшемуся мало полезнымъ, или даже бесполезнымъ, правительство не могло относиться попрежнему и сочло нужнымъ принять нѣкоторыя мѣры какъ къ ограниченію излишнихъ притязаній казаковъ, такъ и къ извлеченію какой-нибудь пользы для государства отъ возложенной на нихъ служебной обязанности. Но для тогдашнихъ казаковъ всякія подобныя мѣры казались невыносимой тягостію, и потому большинство изъ нихъ предпочитало оставленіе званія подчиненію условіямъ новаго своего положенія. Воронежское казачество начало вслѣдствіе того разсѣиваться. Мѣры со стороны правительства, которыя въ особенности не нравились казакамъ, были: а) наряды на службу къ новымъ рубежамъ украины и не на мѣстѣ жительства казаковъ, б) уменьшеніе денежнаго жалованья наполовину, послѣдовавшее уже въ 1632 году, в) строгія взысканія за захваты чужихъ земель и угодовъ, за грабежи и разбои, и г) обложеніе воронежскихъ станичниковъ особыми сборами для донскихъ отпусковъ, т. е. для посылки жалованья и припасовъ донскимъ казакамъ. Первая мѣра, какъ ни стѣсняла казаковъ, была для нихъ, какъ для людей, привыкшихъ къ разлѣздамъ, еще выносима; но вторая и третья уни-

чтожили все достоинство казацкой жизни въ глазахъ значительной части станичниковъ, а четвертая мѣра оскорбила самолюбіе всего сословія. Отдавать часть своего дохода, уже и такъ ограниченного, на награды за службу другихъ казаковъ, — это показалось казакамъ невыносимымъ; и въ самомъ дѣлѣ, такое распоряженіе равнялось явному признанію бесполезности сословія, а потому не удивительно, если оно подвинуло большую часть казаковъ къ оставленію своего сословія. Куда, въ какія званія устремились воронежскіе станичники, точно сказать нельзя, потому что побѣгъ изъ казачества производился постепенно, въ теченіи цѣлаго столѣтія; но можно указать на нѣкоторые способы, которыми населеніе станицъ вышло изъ своего званія. Впервые, наибольшая часть атамановъ перешла въ званіе дворянъ и боярскихъ дѣтей, чему благоприятствовала довольно значительная ихъ поземельная собственность; казаки пригородней Бѣломѣстной слободы перешли большею частію въ торговое званіе; наконецъ, многіе усманскіе, острогожскіе и воронежскіе станичники переселились на Валуйку, ушли къ донскимъ казакамъ, а еще большая часть ихъ переселилась на рѣку Битюкъ. Последнее обстоятельство заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Битюцкая степь, бывшая въ теченіи трехъ—четвертей столѣтія самою страшною сосѣдкою воронежской украины, обратилась, какъ замѣчено выше, въ концѣ XVII-го столѣтія въ мирный край и сдѣлалась, подъ именемъ трехъ ухоевевъ: Битюцкаго, Икорецкаго и Осередскаго, — казенною оброчною статею. Степь эта отдавалась воеводами и вѣрными головами Воронежца на откупъ торговымъ людямъ, что не препятствовало однакожъ оставаться въ ней, въ качествѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, остаткамъ древнихъ нагайскихъ ордъ. Но на Битюкѣ только существовали нагайскія села (напримѣръ: село Мечетка); пространство же всей степи было такъ велико, что отъ занятія части ея осѣдыми поселенцами казенные откупные доходы не могли уменьшиться. Вслѣдствіе этого, правительство безъ затрудненія позволяло всѣмъ желающимъ занимать части этихъ ухоевевъ, и изъ первыхъ охотниковъ на это явились воронежскіе станичники. Никто лучше этихъ послѣднихъ не могъ знать битюцкой степи, такъ какъ по ней, какъ они сами, такъ и нѣхъ

отцы или дѣды, постоянно разбѣжались, наблюдая за нагайцами. На какихъ условіяхъ совершалось переселеніе, сказать не можемъ, за неимѣніемъ данныхъ. Одно только извѣстно, что потомки первыхъ битюцкихъ поселенцевъ являются вполнѣ слѣдствіи однодворцами, а это указываетъ на занятіе ими земель на правѣ помѣстномъ, или на правѣ казацкихъ поземельныхъ окладовъ; впрочемъ, этому указанію противорѣчитъ несуществованіе вполнѣ слѣдствіи войсковыхъ обывателей въ битюцкомъ краю, такъ что вопросъ остается совершенно неразрѣшеннымъ. Какъ бы то ни было, по влѣдствіе этихъ разныхъ выходовъ воронежское казачество такъ ослабло, что остается совершенно незамѣтнымъ въ теченіи XVIII столѣтія, а въ началѣ XIX (подъ именемъ войсковыхъ обывателей) числилось только 26 душъ мужскаго пола воронежскихъ казацкихъ потомковъ, — именно, въ селеніяхъ Усмани-Собакиной и малой Усмани или Рыгани, — какъ это видно изъ списковъ 8 ревизіи (*). Вотъ все, что оставалось отъ воронежскихъ казаковъ 40 лѣтъ тому назадъ.

Окончивъ исторію древнѣйшихъ воронежскихъ станичниковъ, перейдемъ теперь къ исторіи остальныхъ трехъ воронежскихъ казачествъ. Вторымъ казачествомъ, по времени учрежденія, является въ воронежскомъ краю казачество валуйское. Учрежденіе его было естественнымъ слѣдствіемъ образованія новой украины — сосенской или валуйской, едва примыкавшей съ сѣверной стороны къ собственно — воронежской украинѣ, а потому и требовавшей самостоятельныхъ оборонительныхъ мѣръ. Въ 1623 г. осадный голова Сухотинъ устроилъ по порученію правительства 24 станицы на Валуйкѣ, назначивъ въ каждую по 3 казаковъ (вздоковъ) и по одному атаману, что составило ополченіе валуйскаго казачества изъ 120 въздоковъ и 24 атамановъ. Внутреннее устройство, порядокъ службы, отношенія къ властямъ, поземельное и денежное вознагражденіе и даже личный составъ новаго казацкаго войска были во всѣхъ отношеніяхъ подобны учрежденію, содержанію и личному составу воронежскаго казачества. Такая же зависимость отъ валуйскихъ осадныхъ головъ, а потомъ воеводъ, та же раздробленность собственнаго казацка-

го управленія, тѣ же станичники изъ разанскихъ выходцевъ и крещенныхъ татаръ или мордвы, и та же борьба военно-гражданскихъ властей украины съ своеволіемъ казаковъ. Многие изъ валуйцевъ были переведенные на Валуйку воронежскіе казаки, а потому не удивительно, что направленіе двухъ казачествъ было, особенно въ началѣ, совершенно одинаковое. Гдѣ именно учреждены были валуйскія станицы Сухотиннымъ, сказать не можемъ; вполнѣ слѣдствіи же потомки валуйскихъ казаковъ являются, какъ видно изъ списковъ 8 й ревизіи, разбѣянными въ 52 поселеніяхъ Валуйскаго уѣзда, при чемъ остается еще подъ сомнѣніемъ, куда слѣдуетъ причислить войсковыхъ обывателей Бирючскаго уѣзда: къ потомкамъ ли валуйскихъ, или къ потомкамъ острогожскихъ казаковъ?

Изъ исторіи валуйскихъ казаковъ намъ извѣстно очень немногое. Не достигнувъ ни численности, ни значенія воронежскихъ казаковъ, валуйскіе просуществовали однакожь долѣе этихъ послѣднихъ потому, что успѣли вовремя примкнуть къ другому, болѣе значительному казачеству — острогожскому, котораго и раздѣлили участь во всѣхъ отношеніяхъ. Присоединеніе это послѣдовало, вѣроятно, въ одно время съ соединеніемъ сидовицескихъ казаковъ съ острогожскими, т. е. около 1690 года, и тѣмъ легче могло быть выполнено, что поселенія острогожцевъ тѣсно примыкали къ поселеніямъ валуйцевъ. Нѣкоторая разность въ племени и говорѣ не воспрепятствовала этому слиянію, такъ какъ и составъ самихъ острогожцевъ былъ очень смѣшанный въ концѣ XVII столѣтія. Число потомковъ валуйскихъ станичниковъ простиралось по 8 ревизіи до 2970 душъ мужскаго пола.

Въ 1641 году послѣдовало учрежденіе третьяго воронежскаго и перваго черкаскаго казацкаго войска, гвондеско-сидовицескаго. (*) Это учрежденіе было вызвано необходимостію защитить новыя поселенія на правомъ берегу Дона (въ нынѣшнихъ уѣздахъ Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Коротоянскомъ), а также для того, чтобы прикрыть тылъ (сѣверную сторону) валуйской украины. Въ началѣ столѣтія, по всей этой полосѣ простирались дремучіе лѣса: Истобинскій, Прогорѣлый и другіе,

(*) См. ниже списковъ.

(*) Воронеж. Акты.

которые достаточно защищали колонистовъ отъ нападеній степняковъ, вообще не любившихъ лѣсовъ; но когда эта природная защита была ослаблена—отчасти вырубками, отчасти лѣсными пожарами, то крымская сторона Дона сдѣлалась очень не безопасною. Между воронежскими поселеніями, надобно замѣтить, и между оскольскими и липенскими, оставалась незаселенная полоса земли, вдавшаяся значительно на сѣверъ, и эта-то полоса служила крымскимъ татарамъ путемъ для вторженій во внутренность украины. Необходимо было перерѣзать степнякамъ путь, а потому, когда нашлись охотники изъ черкасъ или малороссовъ выселиться куда-либо на московскую украину на правахъ служилыхъ людей, то правительство поспѣшило принять предложеніе и водворить новыхъ станичниковъ на мѣстахъ удобныхъ для пересѣченія оскольской сапмы.

Прибывшихъ черкасъ, въ количествѣ 200 человекъ, съ женами, дѣтьми и священниками, водворили въ двухъ селеніяхъ: Гвоздевѣ и Ендовищахъ (Землянского уѣзда), откуда уже они разсѣлились въ разныя другія мѣста Землянского уѣзда. Подчинили ихъ воронежскому воеводѣ, при чемъ приказано было обращаться съ новыми защитниками края какъ можно ласковѣе. «И учнемъ», сказано въ грамотѣ, «ихъ, поповъ и черкасъ, держать въ нашей царской милости и въ береженьи, и они бѣ, бѣлорусскіе попы и черкасы, на наше царское жалованье были надежны.... А къ черкасамъ держалъ бы еси (воевода) береженье и ласку, чтобъ черкасъ отъ жесточи въ сумненья не ввестъ» (*). И въ той же грамотѣ разсказывается, въ назиданіе воеводѣ, что отъ дурнаго обращенія воеводъ съ черкасами въ Чугуевѣ произошелъ бунтъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ раззореніе новаго поселенія. Такимъ образомъ, третье казачье учрежденіе въ воронежскомъ краю явилось при особомъ благоволеніи со стороны правительства и, какъ замѣтно, при ожиданіи отъ новыхъ казаковъ особенныхъ услугъ для защиты края. Оклады поземельные и денежные даны были ендовищенцамъ такіе же, какъ и воронежскимъ казакамъ, но по управленію ихъ значительно отличали, именно: черкасы имѣли начальниковъ позна-

(*) Воронеж. Акты, I, стр. 102—103.

чительные воронежскихъ атамановъ,—своихъ пятидесятниковъ и сотниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались и большою независимостью отъ воеводы. Военную службу, какъ кажется, они справляли исключительно по распоряженію своихъ собственныхъ командировъ. Съ такою выгодною противъ другихъ устроились ендовищенскіе черкасы, но не совсѣмъ оправдали ожиданія правительства, и полученная привиллегія по управленію не совсѣмъ обратилась имъ въ пользу. Такъ, вскорѣ послѣ водворенія ихъ, послѣдовали набѣги крымцевъ, въ время которыхъ ендовищенцы вовсе не отличились, и послѣдствіемъ этой оплошности было уменьшеніе денежнаго жалованья. Надобно думать также, что воеводы, не считая себя отвѣтственными за новыхъ казаковъ, какъ за людей, почти имъ не подчиненныхъ, не находили нужнымъ аттестовать ихъ съ отрицательной стороны предъ правительствомъ и любили сваливать общія военныя неудачи на украинцѣ на новоприсельцевъ. Къ этому присоединилось и то, что ендовищенцы, хотя и бойкіе воеводы, не очень любили дисциплину и часто ссорились съ собственными своими начальниками, чѣмъ самымъ выставляли себя предъ правительствомъ съ невыгодной стороны. Въ 1689 году, напримѣръ, 20 казаковъ, раздраженные притѣсненіями сотника Хорунженка, напали на него и ограбили, и поступокъ этотъ надѣлалъ довольно шуму. Не прославившись, такимъ образомъ, ни военными подвигами, ни дисциплиной, въ то время, когда были нужны, ендовищенскіе черкасы оказались, вскорѣ потомъ, именно съ послѣдней четверти XVII столѣтія, также какъ и воронежскіе, и по тѣмъ же причинамъ, бесполезными для мѣстной службы, а вслѣдствіе этого имъ угрожало такое же уничтоженіе. Отъ подобной участи ендовищенцы спаслись только присоединеніемъ къ острогожцамъ, послѣдовавшимъ въ 1690 году, и спасеніемъ своимъ, разумеется, были одолжены малороссійскому своему проехоженію, которое пренятствовало правительству присоединить ихъ къ мирному русскому населенію сосенскаго края. Еще не привыкли въ то время къ мысли, чтобы черкасы могли быть чѣмъ-либо инымъ, кромѣ казаковъ. Съ 1690 года исторія ендовищенцевъ вполне сливается съ исторіею острогожцевъ. По спискамъ же 8-й ревизіи численность потомковъ ендовищенскихъ казаковъ про-

шла до 3430 душ, поселенных въ 8-ми мѣстностяхъ Землянского уѣзда, именно: въ Гвоздевѣ, Ендовищахъ, Вознесенской, Ведужинской, Касторной, Точилинѣ, Кривовѣ и Перлевкѣ.

Теперь намъ предстоитъ сдѣлать очеркъ исторіи послѣдняго по времени станичнаго учрежденія на Воронежѣ—острогожскаго. Но, прежде того, скажемъ еще нѣсколько словъ о двухъ станичныхъ учрежденіяхъ, которыхъ мы знаемъ почти только одни имена. Эти казачества были: коротоякское и новохоперское. Когда именно были они учреждены, изъ воронежскихъ грамотъ не видно; но несомнѣнно, что коротоякское казачество современно валуйскому и ендовищенскому, и состояло преимущественно изъ русскихъ. Подчинялось это казачество коротоякскому воеводѣ; но ни первоначальная численность его, ни устройство неизвѣстны намъ, а объ участи его имѣемъ одно свѣдѣніе: что въ 1690 году его присоединили къ острогожскому казачьему войску, при чемъ казаки, жившіе въ самомъ городѣ Коротоякѣ, переведены въ г. Острогожскъ, изъ котораго, наоборотъ, торговые люди были переведены въ Коротоякѣ. Численность военныхъ обывателей въ Коротоякскомъ уѣздѣ, т. е. численность потомковъ коротоякскихъ казаковъ, по спискамъ 8-й ревизіи, простиралась до 2996 душъ, съ главнымъ мѣстомъ жительства въ слободѣ (острогожскомъ) Урывѣ. Новохоперскіе казаки упоминаются только въ актахъ XVIII столѣтія и, слѣдовательно, принадлежать къ числу позднѣйше учрежденныхъ; болѣе мы ничего о нихъ не знаемъ.

Острогожскіе казаки, какъ можно догадываться уже изъ исторіи предыдущихъ казачествъ, разыграли особенно видную роль между станичными учрежденіями Воронежской губерніи, соединивъ въ своемъ составѣ всѣхъ станичниковъ края. Такая роль, кромѣ разныхъ частныхъ обстоятельствъ, которыя увидимъ ниже, обуславливалась и общимъ ходомъ развитія станичныхъ пограничныхъ учреждений. Въ небольшомъ намѣтѣ введеніи къ этому очерку мы замѣтили, какъ, съ передвиженіемъ границы и съ углубленіемъ осѣдлага населенія въ степь, принуждены были передвигаться и станичныя учрежденія, при чемъ все, что не слѣдовало за этимъ движеніемъ, теряло военное значеніе и

выходило постепенно изъ круга казацкой жизни,—эта же послѣдняя по необходимости сосредоточивалась въ казацкихъ обществахъ, устоявшихся на новыхъ рубежахъ. На послѣднемъ рубежѣ, т. е. тамъ, гдѣ оканчивалось движеніе границъ, составлялось такимъ образомъ казацкое общество, соединившее въ себѣ остатки всѣхъ другихъ,—общество, прибавимъ, успѣвавшее болѣе укорениться, тѣмъ предшествовавшимъ ему, и, какъ составленное изъ лицъ, наиболѣе расположенныхъ къ казачеству, особенно живучее и способное отстаивать свое существованіе. Такимъ именно является острогожское казачество. Поставленное на послѣдней грани, тамъ, гдѣ дальнѣйшая колонизація могла встрѣчать только земли, состоявшія уже во владѣніи донскихъ казаковъ, острогожцы сдѣлались единственными пограничными станичниками края. Безъ сомнѣнія, участь, постигавшая древнѣйшія казацкія учрежденія, должна была потомъ постигать и новѣйшія,—именно, въ то время, когда между этими послѣдними и самостоятельными казацкими обществами не осталось болѣе степеней, принадлежащихъ кочевникамъ. Но перѣдко бывало, что и послѣ этого новѣйшія пограничныя казачества жили еще долго, оставаясь необходимыми въ отношеніи полпцейскому, если уже не въ военному. Такая необходимость возникала отъ обширности пустырей, оставшихся въ земляхъ самобытныхъ казачествъ. Самобытные казаки всегда захватывали огромныя пространства, которыя плохо заселяли, и хотя въ степяхъ уже не встрѣчались настоящіе враги, но всегда бродили шайки пегоднѣвъ, а иногда и остатки разсѣянныхъ орды, готовые, если не было постоянной пограничной стражи со стороны русскихъ украинъ, раззорить эти украинны. Для обороны отъ подобныхъ враговъ станичники самобытныхъ казацкихъ обществъ нигуда не годились, тѣмъ болѣе, что перѣдко главными дѣятелями въ шайкахъ бывали безпокойные люди изъ тѣхъ же обществъ. Вслѣдствіе этого-то пограничные казаки еще долго оставались полезными на украиняхъ. Подобное было и съ острогожскими казаками: когда воронежскія поселенія достигли донскихъ степей, то по всей границѣ оставалась полоса пустыхъ земель, мѣстами значительной ширины, въ которой недобрый людъ водился постоянно, и для наблюденія за этимъ опаснымъ и часто пере-

мнявшимся населением острогожские казаки были необходимы, в особенности при тогдашних слабых средствах обыкновенной полиции. Полоса земель, о которой мы говорим, тянулась по границам нынешних уездов Богучарского и Острогожского с Донской Землей, и, надобно замѣтить, отличается еще и в настоящее время особенно слабою населенностью как с воронежской, так и с донской стороны. Только густо населенное прибрежье рѣки Дона прерывает эту пустыню в одном мѣстѣ.

Начало острогожскаго казачества должно отнести к 1651 году, т. е. 10 лѣтъ спустя послѣ прихода ендовищенских казаков. Основная масса острогожцев состояла изъ 1000 чел. бѣлоруссов или малороссов, приглашенных правительством на тѣх же условіяхъ, на какихъ были приглашены ендовищенцы. Острогожцамъ даны были одинаковые с послѣдними поземельные оклады; но нигдѣ не видно, чтобы они получали денежное жалованье, а вмѣсто того, в 1652 году, имъ выдано хлѣбное жалованье, необходимое для обѣмненія полей. По управленію, острогожцы поставлены были сначала в зависимость отъ острогожскаго осаднаго головы или командира острогожской крѣпости (острога); но эта зависимость продолжалась только до 1664 года, когда все острогожское поселеніе и с крѣпостью было сдано казакамъ, сдѣлавшимся чрезъ то независимыми отъ общаго гражданскаго управленія (*). Собственными начальниками острогожцевъ были: наказный атаманъ, полковники, сотники и есаулы, и изъ нихъ наказный атаманъ соединялъ в одномъ лицѣ права и власть воеводы с властью казацкаго головы. Нельзя не замѣтить при этомъ, насколько выгодно было для острогожцевъ такое устройство управленія, такъ какъ оно поставило ихъ въ положеніе почти самобытныхъ казаковъ; по крайней мѣрѣ выходило такъ, что въ странѣ, которую они занимали, не было другихъ властей, кромѣ ихъ собственныхъ, чему другія воронежскія казачества могли позавидовать. Впрочемъ, особенныя выгоды и особенное довѣріе правительства, которыми воспользовались острогожцы, были совершенно оправданы и заслу-

(*) Экономическое описаніе Воронежской губерніи 1781 года, находящееся, въ: у-копсѣ, въ архивѣ воронежскаго статистическаго комитета.

жены въ первое время, какъ увидимъ ниже. Относительно мѣстностей, которыя первоначально были заняты острогожцами, мы не можемъ сказать съ подробностію; но в числѣ главныхъ пунктовъ, въ которыхъ водворились эти казаки, должно назвать: г. Острогоскъ, Евдяково, Петренково, слободу Новосиновскую (Острогоскаго уѣзда) и селенія въ окрестностяхъ г. Бирюча. Позднѣ заняты были казаками земли в средней и южной частяхъ Острогожскаго уѣзда, гдѣ главными пунктами являются слободы: Бѣлогорье, Подгорная, двѣ Калитвы, Сагуны, Ровенки и Колодезная. Еще позднѣ они водворились в Ливенскѣ (Бирюченскаго уѣзда) и в Богучарскомъ уѣздѣ, въ которомъ главными казачьими поселеніями были: г. Богучаръ, слободы Воробьевка и Подгорная, Журавка, Бычекъ, Калачъ с ново-Толучевою, Костантиновка, новая Мѣловатка, Ширяева, ново-Бѣлая, Манина, Петропавловка, Раскова, Кріуша, старая Мѣловая, Талы, Прогорѣлая и другія. Всѣхъ острогожскихъ казачьихъ поселеній является в послѣдствіи 182, с населеніемъ, по 8 ревизіи, в 107,512 душъ мужескаго пола. При этомъ замѣтимъ, что потомковъ всѣхъ остальныхъ воронежскихъ станичниковъ в то же время было 9431 душа, что указываетъ на особенно успѣшное развитіе острогожскаго казачества в сравненіи с другими. Правда, что первоначальный составъ острогожцевъ былъ силенъ (1000 человекъ); тѣмъ не менѣе чрезвычайная разниа в численности можетъ быть только объяснена болѣе выгодными условіями для развитія.

Съ самаго почти своего учрежденія острогожцы отличаются военными подвигами, не подходящими подъ уровень обыкновенной службы пограничныхъ станичниковъ, отличающійся вмѣстѣ с тѣмъ дисциплиной и вѣрностію, что, в совокупности, вызвало со стороны правительства рядъ похвальныхъ грамотъ и частое увеличеніе привилегій. В 1656 и 1657 годахъ острогожцы ходили воевать на малороссійскую украину, противъ гетмана Виговскаго, и такъ успѣшно сражались в этомъ походѣ, что в 1658 году получили отъ царя Алексѣя Михайловича похвальную грамоту (*), а вслѣдъ за тѣмъ, какъ выше замѣчено, в 1664 году имъ было

(*) Экономическое описаніе Воронежской губерніи 1781 г.

дано независимое от воевод собственное управление. В 1666 году, новым походом против гетмана Брюховецкаго, острожцы выслужили другую похвальную грамоту (отъ 1667 года) и освобождение (съ 1669 года) отъ всехъ тѣхъ побороу, которымъ подлежали служилые люди воронежскаго края ⁽¹⁾. В 1670 году острожцы доказали свою вѣрность, отвергнувъ все предложеніе отъ возмутителей, подосланныхъ Степкою Разинымъ. Хотя полковникъ Дзинковскій съ немногими изъ казаковъ и присталъ въ это время къ бунтовщикамъ, но навазой атаманъ Карабутъ, съ большинствомъ острожцевъ, пошелъ на разбойниковъ, разбилъ ихъ и захваченныхъ предводителей представилъ князю Ромодановскому ⁽²⁾. Правительство не оставило безъ награды этотъ подвигъ, и грамотой отъ 1671 года были подтверждены все прежнія привилегіи острожцевъ, а также даровано имъ общее освобожденіе отъ какихъ бы то ни было побороу ⁽³⁾. Не видно, за тѣмъ, какими еще подвигами отличались острожцы; но надобно полагать, что служба ихъ была необходима для края и признавалась за постоянно полезную, потому что въ слѣдующихъ годахъ они продолжали получать подтвержденія и возвышенія своихъ привилегій: такъ, въ 1677 году, грамотою царя Ѳедора Алексѣевича даровано имъ важнѣйшее право (какъ послѣ оказалось) свободнаго винокурения и свободной продажи вина ⁽⁴⁾, а въ 1688 году грамота царей Петра и Іоанна подтвердила все вообще прежде дарованныя имъ привилегіи ⁽⁵⁾.

Около 1690 года къ острожцамъ присоединяются все другія казачества воронежскаго края, и это время можно назвать апогеемъ ихъ развитія. Тѣмъ не менѣе эпоха эта была роковою для острожцевъ, — временемъ испытанія, которое хотя и увѣнчалось ихъ славомъ лучшихъ подвиговъ на поляхъ брани, однакожь, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыло для нихъ печальную перспективу преобразованій, а потомъ упадка. Достигнувъ высшей точки своего развитія, острожское казачество склоняется въ то же время къ

паденію. Переходъ начался присоединеніемъ другихъ воронежскихъ казачествъ къ острожскому, чѣмъ, какъ можно думать по намекамъ составителя Экономическаго описанія Воронежской губерніи 1781 года, острожцы были недовольны. Почему? — объяснить трудно; но вѣдается, что въ этомъ соединеніи, вмѣсто лестнаго для нихъ свидѣтельства ихъ достоинства, казаки острожскіе видѣли только уменьшеніе матеріальныхъ своихъ выгодъ, именно: они полагали, что правительство, послѣ соединенія, ограничить ихъ привилегіи такъ же, какъ ограничивало прежде привилегіи другихъ казаковъ. Бывши на особенно хорошемъ счету у правительства до сего времени, острожцы боялись сношеній съ казаками, не пользовавшимися особенной репутацией; но это было пустою только страхъ, обстоятельство же готовили имъ вскорѣ настоящее испытаніе, каковаго уже слѣдовало бояться. Этимъ обстоятельствомъ было прибытіе Петра I-го въ Воронежъ, которое должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ службу острожцевъ на глазахъ самаго строгаго судьи по части военнаго достоинства. Въ нѣсколько мѣсяцевъ острожцы могли потерять плоды всехъ своихъ предыдущихъ усилій, потому что строгій преобразователь не задумался бы надъ переделкою казачества, если бы не нашелъ въ немъ требуемыхъ имъ качествъ въ военномъ отношеніи; и ничто не помѣшало бы преобразовательнымъ планамъ Петра въ этомъ случаѣ, такъ какъ острожцы были слишкомъ слабы, чтобы оказать какое нибудь сопротивленіе нововведеніямъ. Поняли ли острожцы важность времени, а потому употребили особенныя усилія, чтобы оправдать свою прежнюю репутацию, или на самомъ дѣлѣ они имѣли военныя достоинства, каковыхъ требовалъ Петръ, — предѣлать трудно; но роковую эпоху они пережили благополучно. Послѣ двухъ азовскихъ походовъ, Петръ, въ грамотѣ своей отъ 1700 года ^(*), самъ называетъ ихъ добрыми конниками, соблюдающими военную дисциплину лучше Донцовъ, и въ особенности былъ доволенъ ихъ наказными полковниками Булартомъ и Товяшевымъ, которымъ, можетъ быть, и надобно приписать половину всехъ усилій острожцевъ въ это время. Однакожь вскорѣ послѣ-

(1) Экономич. описаніе Воронеж. губ. 1781 г.

(2) Полн. собр. законовъ, I, 463.

(3) Экономическое описаніе Воронежской губ. 1781 г.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же.

(*) Экономич. описаніе Воронеж. губ. 1781 г.

довали и нѣкоторыя измѣненія въ военномъ устройствѣ казаковъ, показывавшія, что преобразователь не вполне былъ доволенъ во-енною стороною острогожскаго казацкаго учрежденія. Измѣненія были впрочемъ незначительны, а потому острогожцы могли быть вполне довольны какъ своимъ положеніемъ, такъ и грамотой 1700 года, очень имъ пригодившейся впоследствии. Въ такомъ хорошемъ расположеніи духа находились острогожцы, когда открылся Булавинскій бунтъ, и воронежскіе станичники не увлеклись общимъ казацкимъ движеніемъ этого времени. Когда же многочисленная толпа Донцовъ, подъ предводительствомъ Лучки Хохла, двинулась на Воронежъ отъ Хопра, тогда полковникъ Тевисовъ успѣлъ присоединить острогожское войско къ небольшому отряду солдатъ и драгунъ, посланному противъ бунтовщиковъ. Онъ дѣйствовалъ въ стычкахъ съ большимъ успѣхомъ и, наконецъ, въ большой схваткѣ на рѣкѣ Курлакѣ, рѣшительно содѣйствовалъ пораженію Лучки (1708 года). Это сраженіе было, какъ кажется, послѣднимъ военнымъ дѣломъ острогожцевъ и всронежскихъ станичниковъ вообще, и съ этого времени жители нашего края все болѣе и болѣе превращаются въ мирныхъ жителей; но вмѣстѣ съ тѣмъ открываются для нихъ и частые переходы изъ одного положенія въ другое.

Самъ же Петръ сдѣлалъ важное преобразование почти тотчасъ послѣ Курлакскаго дѣла, подчинивъ острогожцевъ вѣдѣнію бѣлгородскихъ губернаторовъ по гражданскимъ дѣламъ, а къ концу своего царствованія задумалъ и значительную передѣлку во вѣдѣніи казацкомъ учрежденіи, для успѣшнѣйшаго хода которой предположилъ заселеніе острогожскими станичниками одной отдѣльной мѣстности. Такое предположеніе требовало значительныхъ выселеній и значительнаго стѣсненія казаковъ въ пользованіи землями. Проектъ, вслѣдствіе того, естественно не понравился острогожцамъ, и они всѣми силами старались оттянуть исполненіе его, что имъ и удалось до кончины Петра въ 1725 году; тѣмъ не менѣе, вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ для нихъ цѣлый рядъ самыхъ крутыхъ преобразованій. Нѣмцы, какъ пишеть составитель Экономическаго описанія, будто были единственными виновниками злоключеній, которымъ подвергнулись острогожцы, начиная съ 1732 года. Господствуя при дворѣ Ан-

ны Иоанновны и стараясь все регулировать на нѣмецкій образецъ, прислѣшники Бирона обратили вниманіе и на слободское украинское казацкое войско, къ составу котораго принадлежали острогожскіе казаки. Но, можетъ быть, и не одно нѣмецкое регулированіе привело къ реформѣ. Казаки сами должны были сознавать, что, съ каждымъ годомъ мирной, недѣльной жизни, они становились все болѣе и болѣе неспособными къ военному дѣлу, а между тѣмъ скудные военные и финансовыя средства государства въ то время не позволяли роскоши въ содержаніи бесполезныхъ военныхъ силъ. Воронежскіе казаки пользовались значительными привилегіями и не давали государству ни доходовъ, ни рекрутъ, службу же своею слишкомъ недостаточно замѣняли эти убытки въ общественной экономіи. Съ каждымъ годомъ военные ихъ приемы становились болѣе и болѣе неудовлетворительными и устарѣвшими, а равно и мѣстная потребность въ казакахъ, хотя и медленнѣе, чѣмъ общая государственная, уменьшалась вмѣстѣ съ развитіемъ населенія. Все это должны были понимать сами казаки; но кто себѣ врагъ? Имъ отнюдь не хотѣлось разставаться съ своимъ привольнымъ житьемъ, а потому и реформу, и присланнаго дворомъ реформатора—князя Шаховскаго, встрѣтили непріязненно. Правду сказать, и со стороны преобразователей немного оказано было вниманія привычкамъ и интересамъ казаковъ: реформа поведена была круто. Шаховской собственно не уничтожилъ казацкаго войска; но сдѣлалъ хуже, чѣмъ если бы его вовсе уничтожилъ, именно: онъ оставилъ существовать казацкое имя, а на дѣлѣ превратилъ одну часть казаковъ въ регулярныхъ солдатъ, а другую въ крѣпостныхъ. Это сдѣлалось такъ: учрежденъ былъ драгунскій слободскій полкъ, въ который забраны были родовыми всѣ лучшіе казаки и отряды подъ команду офицеровъ, приглашенныхъ изъ регулярной арміи. Стариныя казацкіе начальники были устранены совсѣмъ отъ войска и оставлены безъ дѣла. За тѣмъ, всѣ такъ-называемые казацкіе захребетники, подсуедаки, бѣдные казаки и прочіе люди, не попавшіе въ драгунскій полкъ, раздѣлены на участки и отданы въ аренду драгунскимъ офицерамъ вмѣсто жалованья, или назначены для будущаго укомплектованія драгунскаго полка.

Нельзя не замѣтить, что военное учреждение, открытое Шаховскимъ, очень походило на позднѣйшія военныя поселенія.

Какихъ результатовъ надобно было ожидать отъ крутой реформы, если бы она просуществовала долѣе, угадать нельзя; но, во всякомъ случаѣ, надобно согласиться, что если преобразование слободскихъ казаковъ было необходимо, то оно выполнено было совсѣмъ по—Бироновски и не могло принести хорошихъ плодовъ. Рѣшительно надобно было ожидать, что казаки возмутятся; и къ счастью, что тяжелое положеніе было непродолжительно, такъ что неудовольствіе станичниковъ успѣло разразиться только громкими жалобами. Копіица Анна Іоанновна и вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшее вѣстие о престолѣ Елисаветы Петровны положили конецъ реформѣ Шаховскаго. Узнавъ о духѣ и настроеніи новой императрицы, и въ особенности о ея уваженіи ко всему, чтъ было учреждено Петромъ I-мъ, острогжцы посѣдѣли законнымъ путемъ снять съ себя наложенное на нихъ иго. Отправлена была депутация къ императрицѣ съ жалобой на невыносимую тяжесть положенія и съ просьбой о возвращеніи привилегій, утвержденныхъ и дарованныхъ грамотой Петра I-го отъ 1700 года. Полковникъ Иванъ Тевяшовъ, начальникъ депутации, хлопоталъ такъ усердно, употребляя такъ встати всемогущее имя Петра, что императрица, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ генераловъ, рѣшилась отменить распоряженія военной комисіи 1731 года, т. е. реформу Шаховскаго, и въ 1743 году своею грамотой возвратила казакамъ всѣ ихъ прежнія права и привилегіи (*). Возстановлено было казачье полковое управленіе вмѣстѣ съ зависимостью по гражданскимъ дѣламъ отъ бѣлгородскаго губернатора. Основанія этого распоряженія въ грамотѣ изъяснены такъ: «а напередъ сего сначала тѣхъ полковъ поселенія отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи, они находились однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія, опые полки, одними казацкими легкими компаніями, чинили всегда, не щадя живота своего, надлежащія отпоры и поски, и внутрь російскихъ

(*) Воронеж. Акты, часть 1, стран. 10.

городовъ непріятелей никогда не допускали; а въ техъ-хъ де тамо казакахъ, для уберезненія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуется необходимія пужда.» Это объясненіе, разумѣется, нельзя назвать ни вѣрнымъ, ни безпристрастнымъ. Самимъ сочинителемъ грамоты, вѣроятно, было немножко замѣтно, что устарѣвшее острогжское казачество, потерявшее всякую воинственность и окруженное странами совершенно мирными, въ которыхъ никакихъ непріятелей, требовавшихъ присутствія «легкихъ казаковъ», не было, не должно было оставаться въ прежнемъ положеніи; тѣмъ не менѣе надобно было отдать дань народному чувству, оскорбленному Бироновскимъ правленіемъ, и дань уваженія къ имени Петра. Впрочемъ, нѣмецкіе теоретики, а вмѣстѣ съ ними въ этомъ случаѣ и люди, понимавшіе истинное положеніе и значеніе слободско-украинскаго казачества, не совсѣмъ уступили; именно: одновременно съ освободительной грамотой сдѣлано было распоряженіе, чтобы особые доходы слободско-украинскаго войска обращались на содержаніе трехъ драгунскихъ и одного горнозонаго полка, учрежденныхъ военною коллегіей въ 1731 году. На это немаловажное ограниченіе войсковыхъ привилегій острогжцы не жаловались, очень довольные и тѣмъ, что избавились отъ реформы Шаховскаго, а можетъ быть и потому, что чувствовали безполезность свою при условіяхъ новаго развивающагося гражданского быта, какъ и свою несостоятельность въ военномъ отношеніи. Отвыкая постепенно отъ оружія, слободскіе казаки теряли вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее стремленіе къ самостоятельному управленію и къ военнымъ почестямъ, сохранивъ только желаніе удержать привилегіи, обезпечиванія ихъ матеріальное благосостояніе. Скоро не стало между нами ни Тевяшовскихъ, ни стариковъ, помнившихъ военныя дѣла казачества, и потомки азовскихъ воителей не просили болѣе военнаго званія, не искали привилегій за ратныя заслуги, а боялись единственно потери права винокурения, обложенія податями наравнѣ съ крестьянами и тому подобнаго. Сверхъ того, упадку духа въ казакахъ способствовали печальные остатки или послѣдствія реформы Шаховскаго, именно: обращеніе многихъ казаковъ въ подданныхъ черкасъ, т. е. въ крѣпостныхъ. Бѣднѣйшихъ казаковъ, казацкихъ подосѣдковъ, захребетниковъ и

тому подобныхъ лицъ, не имѣвшихъ настоящаго права гражданства между казаками, Шаховской, какъ мы видѣли выше, раздалъ, вмѣсто жалованья, офицерамъ своего драгунскаго полка, отъ которыхъ, по восстановленіи казачьихъ правъ, эти люди перешли (на какихъ правахъ, мы сказать не можемъ,) къ казачьимъ начальникамъ и, подъ властью этихъ, являются въ позднѣйшее время настоящими крѣпостными. Независимо отъ того, что этимъ уменьшился составъ войска, переходъ казачьихъ вождей въ сословіе владѣльцевъ имѣніями крѣпостныхъ людей имѣлъ самъ по себѣ пагубное вліяніе на казачество, сдѣлавъ, со времени этого перехода, интересы казачьихъ начальниковъ солидарными съ интересами прочаго дворянства въ краѣ и почти совершенно отдѣливъ ихъ отъ простыхъ казаковъ. Эти послѣдніе, оставленные своими вождями, стали быстро обращаться въ настоящихъ крестьянъ, и если не тотчасъ же лишились всѣхъ казачьихъ привилегій, то единственно по милости винокуренной привилегіи, которая одна связывала ихъ съ казачьимъ дворянствомъ. Для послѣдняго не было бы основанія пользоваться привилегіею, если бы простые казаки ее потеряли.

Эти перемѣны во внутреннемъ положеніи и въ стремленіяхъ свободскихъ казаковъ послѣдовали частью прежде, частью послѣ восстановленія казачьихъ правъ императрицею Елисаветою; но, уже чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого событія, они привели казачество въ такое положеніе, что значительныя реформы сдѣлались совершенно возможными. Такимъ образомъ, въ 1765 году, послѣ 20-лѣтняго существованія, грамота Елисаветы перестала дѣйствовать, и это совершилось не только безъ затрудненій, но едва ли не къ удовольствію казаковъ. Указомъ Екатерины II-й острожское казачество было уничтожено и казакамъ велѣно именоваться казенными войсковыми обывателями, при чемъ казачья служба замѣнена службою въ острожскомъ гусарскомъ полку. Этотъ гусарскій полкъ, какъ замѣнившій три прежніе драгунскіе, содержался на счетъ казаковъ. Для гражданскаго управленія учреждена острожская провинціальная канцелярія, за вѣдывавшая пятью уѣздными канцеляріями и подчиненная слободско-украинской губернской канцеляріи. Винокуренной привилегіи не тронули. Сравнивая потери и выгоды отъ этого учрежденія,

острогжцы едва ли считали себя въ убыткѣ, потому что содержаніе одного полка легче, чѣмъ содержаніе трехъ, а о потерѣ казачьяго имени уже немногіе только пожалѣли. Бывшее казачье начальство въ особенности осталось довольно своимъ совершеннымъ присоединеніемъ къ мѣстному дворянству.

Этимъ событіемъ собственно оканчивается исторія воронежскаго казачьяго сословія, и мы могли бы имъ заключить нашъ очеркъ; но, имѣя въ виду, что послѣ уничтоженія казачества все таки оставалось особое сословіе, отличное привилегіями отъ другихъ, хотя уже и не казачье, мы считаемъ не безынтересными свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ этого сословія, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ въ настоящее время около четверти всего населенія губерніи. Впрочемъ, весь интересъ этой части казачьей исторіи сосредоточивается въ одной привилегіи, отличавшей бывшихъ казаковъ отъ остальныхъ жителей губерніи, — въ винокуренной привилегіи.

Дѣйствительно, утративъ всѣ принадлежности военнаго сословія, кромѣ имени, войсковые обыватели устремили все свое вниманіе на винокуреніе и, въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ, съ успѣхомъ занимались этою промышленностію. Не всѣ однакожъ войсковые обыватели, надобно замѣтить, пользовались правомъ винокуренія: около $\frac{1}{2}$, части, изъ числа носившихъ это имя, были еще съ 1763-го года уравнены во всѣхъ правахъ съ казенными крестьянами. Такой участи подвергнулись потомки казачьихъ подсуѣдковъ и захребетниковъ, никогда не числившіеся настоящими казаками. Число пользовавшихся винокуренною привилегіею и платившихъ за то по 10 коп. съ души простиралось до 23,000 душъ по 4-й ревизіи, а въ 1798 году (по 5-й ревизіи) до 26,900 душъ. Число это нельзя назвать большимъ, но дѣятельность его по части обращенія хлѣба въ вино была значительна, не смотря и на то, что винокуренная привилегія войсковыхъ обывателей была, отчасти въ 1765 году, отчасти въ послѣдующее время, довольно ограничена. Въ одномъ Острожскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству составителя Экономическаго описанія Воронежской губерніи 1811 года, выкуриваемо было (въ теченіи первыхъ годовъ XIX столѣтія) по 300,000 ведеръ въ годъ, при чемъ употреблялось до 70,000 четвертей хлѣ-

ба, а до 80,000 ведръ вина отправлялось за предѣлы губерніи. Составитель Описанія съ жаромъ отстаиваетъ казачье винокурение и находить его совершенно необходимымъ для поддержанія земледѣлія въ краѣ; онъ находитъ даже бесполезными тѣ стѣсненія для казацкой винокуренной промышленности, какія въ то время существовали. Стѣсненія эти были: штабъ-офицеры могли дѣлать заторы въ сутки только отъ 5 до 6-ти четвертей, оберъ-офицеры—заторы въ сутки до 3-хъ четвертей, свободные войсковые обыватели имѣли право затирать въ сутки по 21 четверти на 1000 душъ, а несвободные (подданные черкасы)—въ сутки по 10½ четвертей на 1000 душъ; неограниченное право винокурения предоставлялось однимъ генераламъ изъ бывшихъ казаковъ. Но какъ ни увлекательны рассказы составителя Описанія 1811 года о томъ благополучіи, которымъ пользовалась южная часть нашей губерніи подъ кровомъ войскового привилегіи, какъ ни сильны его экономическія доказательства, тѣмъ не менѣе роковой ударъ вскорѣ поразилъ привилегію бывшихъ казаковъ; именно: въ 1819 году послѣдовало введеніе откуповъ, которые, если не уничтожили войскового винокурения по буквѣ закона, то уничтожили его на самомъ дѣлѣ, прекративъ свободный сбытъ вина и подчинивъ правиламъ откупа производство самого винокурения. Войсковые обыватели хотя и не лишились права имѣть винокуренные заводы, но правомъ этимъ такъ мало могли пользоваться, что для очень немногихъ изъ нихъ сохранила какое нибудь значеніе оставшаяся привилегія по винокурению. Бѣдные изъ войсковыхъ обывателей должны были рѣшительно отказаться отъ промышленности, бывшей до того времени у нихъ главною; но и изъ состоятельныхъ между ними великое большинство также бросило винокурение, не находя въ немъ прежнихъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе, отсутствіе въ законѣ прямой отміны привилегіи заставляло отличать часть обывателей Воронежской губерніи, какъ привилегированныхъ, отъ другихъ жителей края, и этому обстоятельству мы обязаны послѣдними свѣдѣніями о численности потомковъ прежнихъ воронежскихъ казаковъ. Воронежская казенная палата должна была имѣть списки прежнихъ войсковыхъ обывателей и послѣ того, какъ они, съ переименованіемъ въ государственные крестьяне,

потеряли всякое отличіе отъ прочихъ крестьянъ. Главнымъ и основнымъ изъ этихъ списковъ былъ списокъ, составленный по 8-й ревизіи, который прилагаю къ очерку, какъ документъ, бросающій много свѣта на исторію бывшихъ воронежскихъ станичниковъ. Списокъ этотъ, кромѣ исторической и статистической цѣли, послужилъ недавно и для другой—практической, именно: для опредѣленія правъ на винокурение цѣлой четверти воронежскаго населенія, когда, съ прекращеніемъ откуповъ и съ введеніемъ устава объ акцизѣ съ питей, бывшимъ войсковымъ обывателямъ возвратилась часть ихъ прежней винокуренной привилегіи. Это возвращеніе правъ можно назвать нѣкоторымъ образомъ воскрешеніемъ уничтожившагося сословія, потому что бывшіе казаки успѣли уже, въ промежутокъ времени съ 1819 по 1862 годъ, совершенно забыть, что они были когда-то члѣны-то отличными отъ прочихъ жителей края.

На списокъ по 8-й ревизіи, какъ на послѣднее слово по исторіи бывшихъ казаковъ воронежскаго края, мы обратимъ нѣсколько вниманіе читателей. Изъ списка этого видна численность потомства различныхъ казачествъ, бывшихъ въ губерніи, какъ это приводилось выше въ очеркѣ; именно:

отъ воронежскаго казачества оставалось	26 душъ
(безъ пушкарей и бобылей)	
» валуйскаго	2970 »
» коротоякскаго	2996 »
» ендовищенскаго	3430 »
» острогожскаго (въ тѣсномъ смыслѣ)	107,514 »
» новохоперскаго	0 »

А всего казацкихъ потомковъ было — 116,936 душъ.

По распредѣленію казацкихъ потомковъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, видно, что наибольшее число ихъ было въ Богучарскомъ уѣздѣ (55,509 душъ), т. е. на послѣдней грани, гдѣ развивалось казачество; потомъ—въ Острогожскомъ (43,557 душъ), гдѣ долгое время было средоточіе главнаго казачества въ губерніи; наименьшее число казацкихъ потомковъ, напротивъ того, принадлежитъ Воронежскому уѣзду (26 душъ), гдѣ послѣдовало первое учрежденіе казачества края. По племенамъ, казацкое потомство представляло такіа числа:

великорусскаго происхождения . . . . . 5992 души
(воронежскіе, коротоякскіе и валуйскіе казаки)
малороссійскаго происхожденія . . . . . 110,944 »
(острогжскіе и ендовищенскіе казаки.)

Различая происхожденіе точнѣе, можно раздѣлить казацкихъ
потомковъ и на три отдѣла:
на чистыхъ великороссійнъ . . . . . 26 душъ
смѣшаннаго происхожденія . . . . . 9,396 »
(валуйскіе, коротоякскіе и ендовищенскіе)
и чистыхъ малороссовъ . . . . . 107,514 »

Насколько же соотношеніе между всѣми этими числами при-
мѣнно къ настоящей численности казацкихъ потомковъ, и какъ
велика эта численность, рѣшить не беремся.

М. Скида.

О Н И О К Ъ

СЕЛЕНІЙ И ХУТОРОВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ КОТОРЫХЪ ЧИСЛИ-
ЛИСЬ ПО 8-Й РЕВИЗІИ ВОЙСКОВЫЕ ОБЫВАТЕЛИ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ ЧИСЛА
ДУШЪ ПО ОЗНАЧЕННОЙ РЕВИЗІИ.

1) Острогжскаго уезда.

А) Бѣлогорской волости:

слоб. Бѣлогорье	2727 душъ
— Буйловка	305 »
— Поповка	599 »
— Сергѣенкова	821 »
хут. Карабуть	344 »
— Побѣдинскій	164 »
— Сотельднй	214 »

Б) Гончаровской волости:

слоб. Карпенкова	582 »
— Каденцова	711 »
— Подгорная	1959 »
хут. Березовой	321 »
— Гончаровъ	447 »
— Перевальскій	334 »
— Пилла	278 »
— Трестини	342 »

В) Евдаковской волости:

хут. Верхмарн	580 »
— Волчій	266 »
— Гайкаловъ	137 »
— Голопузовъ	238 »
— Дехтирный	252 »
— Дугинъ	193 »
— Евдаковъ	219 » »

— Каменная	143	души
— Кириченковъ	103	»
— Бодовбецъ	143	»
— Лапинъ	66	»
— Маленькій	97	»
— Михновъ	272	»
— Сончинъ	320	»
— Дальне-Стояновъ	168	»
— Брутецъ	258	»
— Тхаревъ	275	»
— Мало-Фощеватый	151	»
— Щербановъ	191	»
— Ярки	131	»
— Ясеновъ	110	»

Г) Калитвинской волости:

слоб. Старая-Калитва	1687	»
— Карабутъ	304	»
хут. Кулаковка	263	»
— Терновка	429	»

Д) Новокалитвинской волости:

слоб. Ивановская	527	»
— Новая-Калитва	1872	»
— Крыличка	611	»
хут. Дерезоватый	404	»
— Оробинскій	153	»
— Цапковъ	167	»

Е) Новосотенской волости:

слоб. Новоосиновская	666	»
— Тростянка	1071	»
хут. Волошинъ	43	»
— Должитъ	92	»
— Засосенскій	105	»
— Короважинъ	487	»
— Бривыполяны	267	»
— Полжинъ	172	»
— Дальняя Полубянка	241	»
— Прилѣпа	189	»
— Прокопецъ	199	»
— Старогуменный	80	»
— Ближне-Стояновъ	246	»

Ж) Острогожской волости:

въ городъ Острогожскъ	562	души
слоб. Лушиновка	2038	»
— Новая-Сотня	2218	»
— Пески	668	»
хут. Волошинъ	115	»
— Гончаровка	58	»

З) Петренковской волости:

хут. Петренковъ	322	»
— Гнилой	463	»

И) Ровенской волости:

слоб. Гайдарская	754	»
— Ровенки	2497	»
хут. Лознянскій	423	»
— Нагольнянскій	616	»
— Сребрянскій	516	»

І) Сагуновской волости:

слоб. Колодезная	970	»
— Сагуны	1310	»
— Костомарова	516	»
хут. Лыковъ	533	»
— Малые-Сагуны	387	»
— Фощеватый-большой	565	»
— Широкий	126	»
— Юднъ	442	»

К) Селявинской волости:

хут. Демченковъ	104	»
— Ковалевъ	89	»
хут. Коломыщевъ	350	»
— Крилицынъ	416	»
— Мелаксинъ	181	»
— Мысевъ	189	»
— Попаскій	224	»
— Путчинъ	136	»
— Пуховъ	283	»
— Ближняя-Полубянка	248	»
— Рыбалчинъ	177	»»

— Свистухинъ	82 души
— Ситниговъ	53 »

Всего было по 8-й ревизии войсковыхъ
обывателей въ Острогскомъ уѣздѣ—43557 душъ.

2) Богучарскаго уезда.

А) Богучарской волости:

города Богучара съ хуторами	2332 души
слоб. Полтавская	155 »
— Терешкова	559 »
— Дьяченкова	662 »
хут. Перещатный	125 »

Б) Воробьевской волости:

слоб. Воробьевка	2690 »
— Подгорная	1387 »

В) Журавской волости:

слоб. Журавка	1146 »
— Подколодновка	631 »
— Бычегъ	1351 »
хут. Филоновъ	228 »
— Свинюхинъ	210 »
— Ольховый	63 »
— Грушевъ	366 »
— Гадючий	394 »

Г) Калачевской волости:

слоб. Калачъ и Нов. Тулучеева	5860 »
---	--------

Д) Константиновской волости:

слоб. Константиновка	1606 »
— Марковка	914 »
— Зацовка	329 »
хут. Попасный	98 »
— Гормашевъ	154 »
— Колещатый	324 »
— Хрищатый	154 »
— Бугаевъ	290 »
— Коротыль	50 »

хут. Касьяновъ	33 души
— Журавка	139 »

Е) Новомыловатской волости:

слоб. Нов. Мыловатка	3557 »
— Шпряева	1981 »

Ж) Новомылянской волости:

слоб. Ново-Бѣлая	1443 »
— Бондарева	601 »
— Кривоносова	699 »
— Буликова	525 »
— Жилина	525 »
хут. Поддубный	424 »
— Волконскій	322 »

З) Никольской волости:

слоб. Манина	1386 »
------------------------	--------

И) Петропавловской волости:

слоб. Петропавловка	2083 »
— Старая Крѣуша	1996 »
— Новая Крѣуша съ хуторами	949 »

І) Прогорѣловской волости:

слоб. Прогорѣлая	1215 »
— Стар. Тулучеева	706 »
— Красногоровка	926 »
хут. Марченковъ	327 »

К) Расковской волости:

слоб. Раскова	1183 »
— Красножоновая	820 »
— Твердохлѣбова	1076 »
хут. Лофичій	400 »
— Голый	60 »
— Дубовиковъ	206 »
— Липчанскій	274 »
— Дядинъ	215 »

Л) Старомѣловатской волости:

слоб. Старая Мѣловая	4165	душъ
— Красноселовка	1108	»

М) Таловской волости:

слоб. Талы	1688	»
— Смагдѣвка	610	»
— Голая	425	»
хут. Фесенковъ	123	»
— Скляринъ	237	»
— Бугаевъ	175	»
— Кузминъ	82	»
— Данцовъ	311	»
— Пасюковъ	134	»

Всего по 8 ревизіи войсковыхъ обыва-
телей въ Богучарскомъ уѣздѣ было 55,509 душъ.

3) Валуйскаго уѣзда.

А) Валуйской волости:

въ городѣ Валуйкахъ	27	душъ
село Колыхалино	44	»
— Солотей	52	»
дерев. Жерлицина	44	»
— Колосковая	14	»
— Милыяева, ...	16	»
— Макарьѣлогурова	14	»
— Новосуромская	11	»
— Шелаева	155	»

Б) Двудученской волости:

сел. Богоявленское	50	»
— Долгое	26	»
— Тополі	14	»
дерев. Логачевка	2	»
— Пристѣнная	86	»
— Подлысенка	150	»
— Понизовка	3	»
— Русанова	40	»
— Сухарева	145	»
слоб. Двудучная	816	»

хут. Анохинъ	53	души
— Соловцовъ	6	»

В) Насоновской волости:

сел. Брянскіе Линяги	52	»
— Рождественское	34	»
дерев. Борисова	8	»
— Кондобаровы Линяги	56	»
— Насонова	9	»
— Филипова	5	»
— Шушпанова	3	»
хут. Лисинъ	11	»

Г) Тулиновской волости:

сел. Бѣлый Колодезь	36	»
— Посохово	20	»
— Пушкарное	7	»
— Троицкое	17	»
слоб. Орѣхова	3	»
дерев. Овчинникова	8	»
— Аркатова	41	»
— Астахова	41	»
— Бирючья	159	»
— Ветчинникова	3	»
— Гладкая	14	»
— Дубровка	69	»
— Еддиновка	51	»
— Колпакова	130	»
— Леоновка	166	»
— Невольная	45	»
— Ситникова	6	»
— Старая	146	»
— Сухая Дубровка	21	»
— Тулинова	4	»
хут. Богомоловъ	12	»

Д) Палатовской волости:

село Палатово	23	»
дерев. Заруцкая	2	»

Всего по 8-й ревизіи войсковыхъ обыва-
телей въ Валуйскомъ уѣздѣ было . . . 2970 душъ.

4) Коротоякского уезда.

А) Колбинской волости:

слоб. Колбина . . . . . 348 душъ

Б) Дѣвицкой волости:

село Дѣвица . . . . . 8 »

В) Урывской волости:

слоб. Острогжскій Урывъ . . . . . 1872 »

— Троицкая . . . . . 768 »

Войсковыхъ обывателей по 8-й ревизіи
въ Коротоякскомъ уѣздѣ . . . . . 2996 душъ.

5) Воронежскаго уезда.

А) Рыканьской волости:

село Рыкань, малая Усмань тожъ . . . . . 18 душъ

Б) Усманской волости:

село Большая Усмань Собакина . . . . . 8 »

В) Чижевской волости:

слоб. Чижевка, пушкарскаго чина . . . . . 5 »

и бобыльскаго . . . . . 4 »

Въ Воронежскомъ уѣздѣ по 8-й ревизіи
войсковыхъ обывателей . . . . . 35 душъ.

6) Бирюченскаго уезда.

А) Засосенской волости:

города Бирюча . . . . . 815 душъ

слоб. Землянская . . . . . 485 »

— Дубовская . . . . . 296 »

— Засосенская . . . . . 1351 »

— Бирючовская . . . . . 197 »

хут. Усть-Байрацкій . . . . . 85 »

— Гнилушенскій . . . . . 162 »

— Бовалевъ . . . . . 135 »

хут. Коломыйцовъ . . . . . 100 душъ

— Котляровъ . . . . . 110 »

Б) Ливенской волости:

слоб. Ливенскъ . . . . . 1099 »

— Николаевка . . . . . 367 »

— Тропцкая . . . . . 308 »

хут. Терешковъ и Высокій . . . . . 163 »

— Злыдневъ и Попасный . . . . . 277 »

— Ясеновый . . . . . 34 »

— Филькинъ, Бодяковъ и Плужниковъ . . . . . 407 »

В) Олышанской волости:

хут. Чесночный . . . . . 275 »

Г) Палатовской волости:

слоб. Карабутъ . . . . . 220 »

хут. Валуя . . . . . 282 »

— Палатовка . . . . . 239 »

Д) Усердской волости:

слоб. Новинькая . . . . . 632 »

Е) Хмѣлевской волости:

дерев Тимонова . . . . . 32 »

— Угловая . . . . . 19 »

— Луковницкая . . . . . 15 »

слоб. Коровина . . . . . 341 »

По 8-й ревизіи въ Бирюченскомъ уѣздѣ
войсковыхъ обывателей . . . . . 8416 душъ.

7) Землянскаго уезда.

А) Ендовищенской волости:

слоб. Панская Гвоздевка . . . . . 285 душъ

— Ендовищи . . . . . 1014 »

— Вознесенская . . . . . 514 »

хут. Ведуженскій . . . . . 447 »

— Точидинъ . . . . . 113 »»

Б) Жерновецкой волости:

слоб. Касторная . . . . . 319 душъ

В) Земляно-рождественской волости:

хут. Кривовка . . . . . 139 »

Г) Перлевской волости:

слоб. Перлевка . . . . . 399 »

Всего по 8-й ревизии въ Землянскомъ
уѣздѣ войсковыхъ обывателей . . . . . 3430 душъ.

Всего по 8-й ревизии числилось войсковыхъ обыва-
телей въ Воронежской губерніи . . . . . 116,943 души.

РѢКА ВОРОНЕЖЪ

и судоходство по ней въ настоящее время.

■

Верховья истоковъ р. Воронежа выходятъ изъ лѣсистыхъ пространствъ губерній Тамбовской и Рязанской; преимущественно рѣка Воронежъ образуется изъ двухъ главныхъ притоковъ, вытекающихъ изъ Тамбовской губ., подъ названіемъ *Польнаго* и *Лѣснаго Воронежа*, и сливающихся въ 10-ти верстахъ ниже города Козлова (Тамбовской губ.). До соединенія своего р. Польный Воронежъ протекаетъ около 100 верстъ, а Лѣсной Воронежъ около 80 верстъ.

На пути своего теченія р. Воронежъ съ обѣихъ сторонъ принимаетъ въ себя много ручьевъ и рѣчекъ; но главные ея притоки суть: съ правой стороны—р. *Илова* и р. *Ряса*, имѣющія до 60 верстъ въ длину каждая и, вмѣстѣ съ впадающими въ нихъ рѣчками, образующія площадь для ската водъ величиною отъ 3 до 4 т. квадратныхъ верстъ; съ лѣвой же стороны—р. *Матыра*, до 90 в., и р. *Усмань*, до 130 верстъ въ длину, занимающія, вмѣстѣ съ своими притоками, площадь ската водъ до 14 т. квадратныхъ верстъ. (*)

Три части теченія р. Воронежа, отъ ея истоковъ, находятъся въ Тамбовской губ., и только одна часть принадлежитъ Воронежской губ., гдѣ эта рѣка, въ 20 верстахъ ниже г. Воронежа, и впадаетъ въ р. Донъ. Длина теченія р. Воронежа, отъ начала истоковъ до впаденія ея въ р. Донъ, по прямому направленію, отъ 200 до 225 верстъ.

(*) Опредѣляя по картѣ Шуберга.